

ЖАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

1870. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Сентября 30.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 6 сентября за № 51. Объ оказаніи пособія на содержаніе Православныхъ церквей въ Сиріи.

(Во извѣстіе).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го Мая 1870 года за № 5820-мъ, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія по предмету ходатайства Настоятеля Бейрутской церкви, Архимандрита Джибари, и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, объ оказаніи пособія на поддержаніе Православныхъ церквей въ Сиріи. Приказали: Согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, предоставить Господину Исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора увѣдомить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, что Святѣйшій Синодъ не находитъ средствъ оказать другаго матеріальнаго пособія Сирійскимъ церквамъ, кромѣ предложенія Епархіальнымъ Преосвященнымъ о содѣйствіи къ усилению существующаго и нынѣ сбора пожертвованій въ поль-

зу Мельхитовъ, чрезъ объявленія о семъ въ Епархіальныхъ газетахъ и при обзорѣни ими церквей; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, и дать знать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярно, печатными указами.

Отъ 5 сентября за № 52. О выпискѣ изданій священника Голубева.

(Къ непремьному исполненію)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Госп. о.ина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го минувшаго Іюля за № 8422, въ коемъ изъяснено, что Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи представленныхъ въ 1868 году содѣжателемъ славянскоѣ типографіи въ г. Псковѣ, Константиномъ Голубевымъ, книжекъ „Истина“ и „Напомяніе авраамлянамъ“, признавъ полезнымъ распространеніе сихъ изданій какъ между причтами въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и по Академіямъ и Семинаріямъ, для большаго ознакомленія воспитанниковъ съ расколомъ, особенно въ миссіонерскихъ классахъ, опредѣленіемъ отъ 20 Ноября/8 Декабря того же года постановилъ: давъ знать о семъ циркулярными указами Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе по ввѣреннымъ епархіямъ о выпискѣ означенныхъ книгъ изъ типографіи Голубева какъ священнослужителями, особенно въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и Академіями и Семинаріями, для миссіонерскихъ отдѣленій. Циркуляръ по сему опредѣленію разосланъ по епархіямъ 29 Декабря за № 80. (*)

Нынѣ издатель упомянутыхъ книжекъ, священникъ

(*) См. Епарх. Вѣдом. 1869 г. № 3.

Голубевъ, объясняя, въ поданной имъ просьбѣ, что нѣкоторые, болѣе зараженныя расколомъ епархіи, въ теченіи 1½ года не выписываютъ книжекъ „Истина“, несмотря на всевозможныя уступки въ цѣнѣ, въ видахъ возможно бѣльшаго удешевленія сихъ книжекъ и даже безмезднаго, по времени, распространенія ихъ между раскольниками, ходатайствуетъ о повтореніи церковнымъ причтамъ вышеупомянутаго Синодальнаго указа за № 80. Приказали: Поручить Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, циркулярными указами, сдѣлать распоряженіе по ввѣреннымъ имъ епархіямъ о непремѣнномъ исполненіи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 20 Декабря 1868 года за № 80.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За усердную и полезную службу въ должности церковнаго старосты, вслѣдствіе представленія Епархіальнаго Начальства, по удостоенію Святѣйшаго Синода, пожалованы *серебрянными медалями* на станиславской лентѣ, для ношенія на шеѣ (Юля 17):

1. Церковный староста Спасозаверхской г. Калуги церкви, купецъ Дмитрій Алексѣевичъ *Лядовъ*.
2. Церковный староста Покровской г. Калуги церкви, купецъ Василій Васильевичъ *Терентіевъ*.

Объявлено благословеніе Святѣйшаго Синода, за такую же службу, указомъ отъ 20 мая:

Церковному старостѣ Никитской г. Калуги церкви, купцу Ивану Даниловичу *Новикову*.

Награждены отъ Консисторіи похвальными листами за полезную и усердную службу, церковные старосты:

1. Села Спасскаго на Переکشѣ, мосальскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Чернозубова, Андрей *Пареевичь*.

2. Села Дудина, козельскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Полошковой, Іаковъ Ильичъ *Поздильковъ*.

3. Села Стрѣльны, мосальскаго уѣзда, крестьянинъ сего села, Василій *Ивановичь*.

4. Села Озерскаго, перемышльскаго уѣзда, перемышльскій мѣщанинъ Стефанъ Аонасьевичъ *Смирновъ*.

5. Села Верхнихъ Подгоричъ, перемышльскаго уѣзда, крестьянинъ сказаннаго села, Василій *Ивановичь* *Омичевъ*.

Объявляется одобреніе Епахіального Начальства:

1. Прихожанамъ села Бѣницъ, боровскаго уѣзда, за пожертвованіе на благоустроение приходской церкви 805 р. 2. Прихожанамъ села Песковатскаго, лихвинскаго уѣзда, за пожертвованіе на благоустроение церкви, 250 р. и 3. Церковному старостѣ села Дудина, Козельскаго уѣзда, крестьянину Якову Ильину *Познякову*, за пожертвованіе на благоустроение приходскаго храма 347 р.

17-е сентября.

По поводу событія 21 мая, Настоятели монастырей и Благочинные Калужской Епархіи, 17 сего сентября, послѣ литургіи и молебна, собрались въ Лаврентіевъ монастырь — мѣстожительство Высокопреосвященнаго, при чемъ поднесли Его Высокопреосвященству, при адресахъ, — Настоятели монастырей образъ Святителя Григорія Богослова, въ сребропозлащенной ризѣ, а Благочинные — золотую, украшенную драгоценными камнями, панагію (*).

(*) Образъ Григорія Богослова — мѣрою въ длину 10 и въ ширину 8 вершковъ. По краямъ образа — изображенія монастырскихъ праздниковъ или Святыхъ, именно: Св. Троицы (Лютикова монастыря), Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (Оптиной пустыни), Покрова Пресвятыя Богородицы (Лихвинскаго Добраго монастыря), Казанской Божіей Матери (Калужскаго женскаго монастыря и Мосальской Казанской Боголюбивой общины), Святителя и Чудотворца Николая (Малоярославецкаго монастыря), Св. Великомученика Георгія (Мещовскаго монастыря), Преподобныхъ: Пафнутія Боровскаго (Боровскаго монастыря), Тихона (Тихоновой пустыни) и Лаврентія (Калужскаго Лаврентіева монастыря). Подъ образомъ слова эмалью: „Высокопреосвященнѣйшему Григорію, Архіепископу Калужскому, отъ Епархіальныхъ инокескихъ обителей, въ память 1870 г. мая 21-го“. Образъ устроился въ Москвѣ, художникомъ Орловымъ, за 700 руб.

Панагія съ образомъ на ней, эмалью по золоту, Калужской Божіей Матери. На оборотѣ панагіи слова эмалью: „Высокопреосвященнѣйшему Григорію, Архіепископу Калужскому, Епархіальное духовенство. 1870 года мая 21-е есть, вънецъ Твоихъ подвиговъ, Твоя слава и похвала“. Панагія устроилась въ Москвѣ, ювелиромъ Чичилевымъ, за 900 руб.

Адресъ Настоятелей монастырей.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Девятнадцать лѣтъ подвизаемся мы подъ Твоимъ Архипастырскимъ смотрѣніемъ. Девятнадцать лѣтъ имѣемъ въ Тебѣ отца-руководителя въ иноческой жизни,—примѣръ бдѣнія, пощенія, молитвы. Но вотъ, въ послѣдокъ дней, Господь судиль намъ увидѣть въ Тебѣ еще бѣльшее: примѣръ перенесенія искушенія необычайнаго, тяжелаго. Сколько нужно имѣть духовной силы, чтобы подъять такое искушеніе! *Блаженъ Ты*, по слову Апостола, *претерпѣвшій искушеніе* (Лак. 1, 12). Съ благоговѣніемъ взирая на понесенный Тобою подвигъ, мы невольно поучаемся: *аще въ суровъ древь сія теорятъ, въ сушь что будетъ* (Лук. XXIII, 31)? И мы ли, послѣ Тебя, которыхъ Господь положилъ *яко на-смертнники* въ мірѣ семь, *укоряеми не благословимъ, гоними не претерпимъ, хумми не утѣшимся* (1 Кор. IV, 9, 12)! Въ сихъ чувствахъ мы приносимъ Тебѣ образъ соименитаго Тебѣ, великаго Святителя Григорія Богослова. Да будетъ Онъ Тебѣ стражемъ и опорю въ дальнѣйшемъ служеніи Твоемъ! Самъ же Подвигоположникъ Господь, заступленіемъ и молитвами охраняющихъ наши святыя обители: Препоблагословенныя Дѣвы Маріи, Святителя и Чудотворца Николая, св. Великомученика Георгія, Преподобныхъ Пафнутія Боровскаго, Тихона и Лаврентія Калужскихъ, да укрѣпитъ Тебя на всѣ великіе подвиги Твоей святительской и иноческой жизни!

Адресъ Благочинныхъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Событіе 21-го мая вызвало въ насъ, такъ сказать, наружу наши чувства къ Тебѣ, и вотъ мы, отъ всѣхъ концовъ Твоей паствы, собрались во едино, чтобы засвидѣтельствовать Тебѣ эти чувства. Тотъ, кто такъ дерзостно осмѣлился оскорбить Тебя, *отъ насъ изыде, но не бѣ отъ насъ*. Нѣтъ у насъ ничего общаго съ нимъ. Всѣ мы исполнены къ Тебѣ только чувствъ уваженія и благодарности. Мы знаемъ Твою безукоризненную, святую жизнь. Знаемъ Твои труды по устройенію паствы. Твой судъ не склоняется ни на десно, ни на шее. Съ правымъ дѣломъ никто изъ насъ не боится стать предъ лице Твое. И для тѣхъ, кои, по свойственной всѣмъ намъ слабости, претыкаются или падаютъ на поприщѣ служенія своего, Твой судъ растворяется милостію. Вдовы и сироты наши всѣ, болѣе или менѣе благодѣтельно, устроены и призрѣны Тобою. Наши надежда и попеченіе—дѣти, подъ Твоимъ Архипастырскимъ смотрѣніемъ, благоуспѣшно растутъ въ мѣру опредѣленнаго ихъ возраста. Сознывая все это, смѣемъ сказать словами Апостола: *Таковъ намъ подобіе Архіерей* (Евр. VII, 26)! Въ сихъ чувствахъ мы приносимъ Тебѣ, устроенную нашимъ общимъ усердіемъ, панагію. Да будетъ она свидѣтельствомъ сихъ нашихъ чувствъ къ Тебѣ, и вмѣстѣ памятникомъ, что событіе 21-го мая было не къ униженію Твоему, но что оно воистину есть вѣнецъ Твоихъ подвиговъ, Твоя слава и похвала.

Отвѣтная рѣчь Его Высоко-преосвященства На-
стоятелямъ монастырей и Благочиннымъ.

Радуюсь, душевно радуюсь, братіе, видя ваше свѣтлое собраніе, какому доселѣ примѣра не бывало, и желалъ бы увѣрить васъ въ моей глубокой признательности вамъ. Мнѣ казалось, что довольно уже имѣлъ я утѣшенія видѣть ваше доброе расположеніе ко мнѣ и вашу великую заботливость объ уврачеваніи моей сердечной раны, причиненной мнѣ злостію сума-сброднаго человѣка, видѣть въ вашихъ многихъ и разнообразныхъ выраженіяхъ, огласившихъ по всему свѣту, наши добрыя отношенія, и радовался о семъ и благодарилъ Бога, благодарилъ и ваше братство. Но уюбовь ваша и ревность о моей чести, вижу, еще не успокоилась, и еще изыскала средство проявить себя въ сихъ новыхъ щедрыхъ выраженіяхъ, конечно, къ возвышенію моего утѣшенія. Усугубляю посему и глубокую сердечную мою благодарность вамъ, которую буду всегда хранить въ душѣ моей и которую желалъ бы доказать каждому изъ васъ по мѣрѣ возможности, какую Господь подастъ мнѣ. Молю и буду молить Верховнаго Пастыреначальника, да будетъ Онъ милостивъ и многомилостивъ къ вамъ за ваше великое усердіе ко мнѣ, наказанному и помилованному Его благостію.

Членъ Консисторіи, Каедрального Собора Протоіерей *Матей*

Потемкинъ.

Секретарь *Д. Воронцовъ.*

ВЪРЖАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к. съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 18.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць, 15 и 30
числѣ.

1870.

30 Сентября.

Содержаніе: Слово.—Адресъ.—Кто такой Никольскій.—Извѣ-
стія.—Объявленія.

С Л О В О

въ день Воздвиженія Честнаго Креста Господня (*)

*Слово Крестное погибающимъ убо
юродство есть, а спасаемымъ намъ
сила Божія есть (1 Кор. 1, 18.) Сло-
ва нынѣ чтеннаго Апостола.*

Слово Крестное, или слово о Крестѣ Христо-
вомъ, иначе проповѣдь о крестныхъ страданіяхъ Хри-
стовыхъ, какъ спасительной для насъ жертвѣ, совре-
менники Ап. Павла слушали не всѣ одинаково. Одни
изъ нихъ почитали оное юродствомъ, т. е. ученіемъ не
согласнымъ съ ихъ разумомъ, и потому отвергали, и
такимъ образомъ остались погибающими; а другіе слу-
шали оное со вниманіемъ, какъ слово Божіе, а пото-

(*) Сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ,
Архіепископомъ Калужскимъ и Боровскимъ въ сѣмь 1870 году,
въ Крестовскомъ монастырѣ.

му принимали оное съ благоговѣйною вѣрою, какъ силу Божию спасительную, и такимъ образомъ содѣлались спасаемыми. Не тоже ли самое оказывается и нынѣ въ обществахъ христіанскихъ? Казалось бы, здѣсь всѣ должны быть спасаемыми. Ибо *благословеніе Христово, по увѣренію А. Павла, есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему.* Но слово Господне вѣщаетъ: *мнози суть звани, мало же избранныхъ* (Лк. 14, 24). Значитъ и христіане не всѣ принадлежатъ къ спасаемымъ. Кто же принадлежитъ къ спасаемымъ, и кто къ погибающимъ? О семъ побесѣдуемъ.

Къ погибающимъ безспорно принадлежатъ во первыхъ вольнодумцы, т. е. люди растлѣнные умомъ и чуждые всякой вѣры (2 Тим. 3, 8) въ Бога, у которыхъ нѣтъ ничего святаго, которые не только сами ни чему не вѣруютъ, отвергаютъ бытіе Бога и міра духовнаго; но, какъ поборники злыхъ духовъ, стараются распространять свое невѣріе, употребляютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы колебать и уничтожать истинную вѣру въ другихъ; мудрствуя по стихіямъ міра (Кол. 2, 8), они не знаютъ ничего на свѣтѣ, кромѣ матеріи, подлежащей чувствамъ, и не могутъ представить себѣ никакой другой жизни, кромѣ чувственной, скотской, и увлекаясь мудрованіемъ плотскимъ (Рм. 8, 7), не хотятъ знать ни какого закона, кромѣ собственнаго убѣжденія, или лучше кромѣ *закона грѣховнаго, сущаго въ удѣлъ ихъ* (Рм. 7, 23), которому они покарятся рабски подъ видомъ совершенной свободы. А такимъ образомъ поставляютъ себя въ открытую вражду съ Богомъ (Рм. 8, 7). Люди таковыя почитаютъ себя высокоумными, и своею наглою дерзостію прельщаютъ сердца малодушныхъ: на самомъ же

дѣлѣ они помрлчени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божіа, за невѣжество суще въ нихъ, за окаменение сердець ихъ (Еф. 4. 18). Берегитесь, бр. таковыхъ, убѣгайте отъ нихъ, какъ отъ пагубной заразы, да не заразите душъ вашихъ смертоноснымъ ядомъ ихъ, который прикрывается личиною совершенства, или преспѣянiя.

Во вторыхъ, къ погибающимъ принадлежатъ тѣ маловѣрныя души, которыя не имѣютъ и не стараются имѣть твердой, непоколебимой вѣры во Христа Иисуса, и какъ малосмысленные младенцы готовы увлекаться всякимъ вѣтромъ ученiя во лжи человѣчестый, въ коварствѣ козней мщенiя (Еф. 4, 14) и посему дерзаютъ подвергать сомнѣнiю истины богооткровенныя, все христіанское ученiе, и предпочитаютъ оному суетныя хитросплетенiя умовъ лукавыхъ, прельщаясь новизною оныхъ, какъ бы дѣйствительнымъ преспѣянiемъ ума человѣческаго. О таковыхъ людяхъ говорить св. Ап. Іаковъ: *сумняйся уподобися волненiю морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ человекъ онъ, яко приметъ что отъ Бога* (Іак, 1, 6, 7). Почему нужно, весьма нужно, бр., прилагать все старанiе о томъ, чтобы стяжать вѣру во Христа Иисуса твердую, непоколебимую, вѣрѣ сей покорить кичливый разумъ свой, дабы онъ не дерзалъ мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать (Рм. 12, 3). Ибо импьющій только вѣру, по слову самого Господа, спасенъ будетъ: а немпьющій вѣры осужденъ будетъ (Мр. 16, 16).

Впрочемъ и вѣра спасаетъ не безусловно. *Кая польза, братіе моя, говорить Ап. Іаковъ, аще вѣру алаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ*

вѣра спасати его; Вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ (Іак. 2, 14 и 17).

Значить, стяжавши вѣру, необходимо еще прилагать стараніе и о дѣлахъ, соответствующихъ вѣрѣ, т. е. добрыхъ, богоугодныхъ. Вѣра мертвая, это вѣра холодная, умственная, состоящая въ одномъ только знаніи христіанскаго ученія, но не проникающая въ сердце и не побуждающая къ жизни святой, христіанской; она подобна свѣту луны, свѣту слабому и холодному, который хотя и уменьшаетъ тьму невѣрія, но не сообщаетъ человѣку свѣтлости и теплоты благочестія. Люди, именующіе себя христіанами, но живущіе не по христіански, не соответствен-но своему святому званію, нерадящіе о своихъ обязанностяхъ, проводящіе жизнь чувственную, плотскую, грѣховную, не принадлежать къ числу спасаемыхъ, пока находятся въ такомъ недобромъ состояніи. Иудеямъ, которые думали имѣть право на царство Божіе по одной вѣрѣ своей, наслѣдованной ими отъ Авраама, Господь сказалъ нѣкогда: *Лицемеры, добръ пророчествова о васъ Исая, глаголя: приближаются ми людие сіи усты своими, и устнами чтутъ мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене. Все же чтутъ мя* (Мѡ. 15, 8). И своимъ послѣдователямъ внушалъ Онъ же: *не всякъ глаголю ми, Господи, Господи, увидеть въ царствіе небесное: но творяи волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ. Дѣлающимъ же беззаконіе исповьмъ имъ во онъ день, яко николиже знахъ васъ, отыдите отъ мене* (Мѡ. 21 и 23).

Посему сомнительно спасеніе и тѣхъ нерадивыхъ христіанъ, которые не слѣдуютъ спасильному наставленію: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвать* (Фал. 2, 12), не поучаются въ законъ Господ-

немъ, какъ бы ненужномъ для нихъ, а живутъ день за день, какъ придется, не помышляя ни о томъ, для чего дана имъ жизнь настоящая, ни о томъ, что послѣдуетъ по смерти, которые не брегуть о службахъ Божиихъ даже въ дни воскресные и праздничные, и проводятъ дни сіи въ суетахъ житейскихъ, или даже омрачаютъ ихъ пьянствомъ, пустословіемъ, соблазнительными играми, и другими предосудительными поступками. Еще болѣе сомнительно спасеніе такихъ христіанъ, которые, обладая богатствомъ міра сего, не помнятъ, отъ кого и для чего получили оное, и истрачиваютъ оное на свои прихоти, на богатые наряды, на пышныя одежды, на роскошныя столы, на огромныя дома, на красивыя экипажи, на увеселительныя зрѣлища, нищимъ же и сиротамъ отказываютъ въ самой малой помощи, въ кускѣ насущнаго хлѣба, и будучи заняты безпрестаннымъ удовлетвореніемъ безконечныхъ похотей и прихотей плотскихъ, забываютъ совершенно о душахъ своихъ, забываютъ о Богѣ; а посему не хотятъ и не умѣютъ молиться Ему, и даже времени не находятъ для сего, какъ бы для дѣла вовсе посторонняго для нихъ, времена же молитвъ церковныхъ проводятъ или за трапезами многосложными, или во снѣ и нѣгѣ, или на зрѣлищахъ увеселительныхъ, или въ собраніяхъ и играхъ богопротивныхъ. Сомнительно спасеніе пастыря духовнаго, когда онъ служеніе свое совершаетъ съ небреженіемъ, и всѣ дѣйствія свои направляетъ болѣе къ собственнымъ выгодамъ, нежели ко спасенію пасомыхъ. Неблагонадежно также спасеніе судіи, когда онъ судитъ лицепріятно, кривитъ душею, или же и вовсе превращаетъ судъ ради корысти. Неблагонадежно спасеніе начальника, который обижаетъ подчиненныхъ, или же вовсе не заботится

объ ихъ благѣ и во всемъ ищетъ своей только собственной пользы. Сомнительно спасеніе купца, который ведетъ дѣла свои недобросовѣстно, обманываетъ своихъ покупателей, и для прикрытія своего лукавства легкомысленно призываетъ пресвятое имя Божіе, употребляетъ божбу, не помышляя о великой важности произнесенныхъ имъ словъ. О такихъ то христіанахъ говоритъ Ап. Павелъ, что *хотящии богатитися, спаддаютъ въ напасть, и сѣти и похоти многи несмысленны и вредящія, яже погружаютъ челоуьки во всегубительство и погибель* (Тим. 6, 9). Неблагонадежно спасеніе такихъ христіанъ, которые хотятъ сочетать служеніе Богу съ любовію къ міру; ибо хотятъ они въ одно и то же время служить двумъ господамъ, совершенно противоположныхъ свойствъ (Мѡ. 6, 24). Напрасное желаніе. Ап. Іоаннъ ясно говоритъ: *еще кто любитъ міръ, нѣсть любее Отчи въ немъ. Почему и внушаетъ онъ: не любите міра, ни, яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15).

Примемъ же, бр., во вниманіе сіе богомудрое апостольское наставленіе, и перестанемъ увлекаться любовію къ міру, или паче мірскими, чувственными похотями. Ибо въ нихъ заключается главная причина всѣхъ тѣхъ явленій, кои препятствуютъ намъ принадлежать къ числу спасенныхъ. Блюдемся, братіе, да *некогда будетъ въ нѣкоемъ отъ насъ сердце лукаво, исполнено нестырія, во еже отступити отъ Бога жива, да не ожесточится нѣкто отъ насъ лестію грѣховною* (Евр. 3, 12 и 13). А для сего будемъ усерднѣе молить Господа: да даруетъ намъ бодреннымъ сердцемъ и трезвенною мыслію всю настоящаго житія ношъ прейти, и насладиться свѣтомъ невечернаго дня царствія своего небснаго. Аминь.

Адресъ Его Высокопреосвященству (*)

отъ духовенства XI благочинническаго округа и жителей г. Перемышля.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ!

Страшная, до глубины души потрясающая вѣсть достигла насъ. Вы, Святитель Христовъ, въ день свѣтлаго торжества церкви о преславномъ вознесеніи на небо Христа Жизнодавца, оскорблены подобно древнимъ Великимъ Святителямъ и учителямъ Церкви Православной: дерзновенная рука нечестивца коснулась Васъ, великій Иерархъ, въ тѣ священныя минуты, когда Вы, предславъ своихъ служителей къ Престолу Господню, сами готовились итти поклониться великому Первосвященнику и принести безкровную Жертву Господу Богу о спасеніи нашемъ. Но слава и благодареніе Всевышнему! Драгоценная жизнь Ваша Всеблагимъ промысломъ соблюдена для славы Его Пресвятаго Имени и для блага Св. Церкви. Душевно тронутые такимъ необычайнымъ событіемъ, мы нынѣ, принесши Господу Богу теплое наше благодарственное моленіе за спасеніе Ваше, спѣшимъ изъяснить Вамъ, любвебильный Отецъ нашъ и Архипастырь, сердечную нашу скорбь о таковомъ зломъ оскорбленіи Васъ. Примите, Владыко Святой, отъ насъ всѣхъ жителей города Перемышля нашу искреннюю сыновнюю любовь къ Вамъ и преданность.

(Слѣдуютъ подписи.)

(*) Адресъ сей составленъ и подписанъ былъ Духовенствомъ и жителями г. Перемышля, 24 числа Мая, по отправленіи благодарственнаго Господу Богу молебствія; а 25 числа, по случаю сѣзда священниковъ всего Благочинническаго округа, вторично отправлено было всѣмъ Духовенствомъ то же молебеніе, и адресъ пополненъ подписями и въ тотъ же день отправленъ къ Его Высокопреосвященству по эстафетѣ.

Кто такой Никольскій.

Такъ громко прославившій себя ужаснымъ поступкомъ 21-го мая, Дмитрій Марковъ Никольскій, —калужскаго уѣзда, села Потросова, пономарскій сынъ; окончилъ курсъ въ Калужской Семинаріи, съ аттестатомъ 2-го разряда, въ 1856 году. Въ настоящее время ему отъ роду 39 лѣтъ.

Какъ велъ себя Никольскій въ продолженіе ученія въ Семинаріи, намъ неизвѣстно. Корреспондентъ „Современныхъ Извѣстій“ (см. іюнь, № 179), одинъ изъ товарищей Никольскаго по Семинаріи, говоритъ, что Никольскій, „обладая атлетическимъ сложеніемъ, большимъ ростомъ и замѣчательною силою, былъ Геркулесъ между товарищами, но велъ себя вообще смиренно,—не дозволялъ себѣ ни угрозъ, ни брани, ни самоуправства“. Но тотъ же корреспондентъ прибавляетъ, что Никольскому еще въ Семинаріи, товарищами его, составленъ былъ акаѳистъ, гдѣ онъ воспѣвался такъ: „радуйся, Маркыче, у Губернскаго Правленія уголь отворотивый“! Намъ передавали, что въ томъ же акаѳистѣ было и другое, подобное, величаніе: „радуйся, живый (плашкотный) мостъ на Окѣ сломавый“! Припѣвъ же въ акаѳистѣ былъ такой: „радуйся, Маркыче буяне, великій мордобійче!“

По окончаніи курса въ Семинаріи, Никольскій гдѣ ни жилъ и гдѣ ни служилъ, вездѣ обнаруживалъ крайне неуживчивый, подозрительный и злостный характеръ. Еще въ 1856 году, проживая на родинѣ, въ селѣ Потросовѣ, у своего брата пономаря, онъ затѣялъ дѣло о недобросовѣтности мѣстнаго Благочиннаго, Священника и дьячка, которые якобы старались вытѣснить брата его изъ села Потросова. По разслѣдованіи дѣло оказа-

лось кляузнымъ, и потому оставлено безъ послѣдствій. Въ маѣ 1860 года Никольскій явился къ Преосвященному съ прошеніемъ объ опредѣленіи его на священническое мѣсто. Преосвященный, въ видѣ испытанія, предложилъ ему пожить нѣсколько времени въ архіерейскомъ Крестовскомъ монастырѣ, на монастырскомъ содержаніи. Никольскій согласился. Черезъ мѣсяць, въ іюнѣ, Экономъ монастыря донесъ Преосвященному репортомъ, что Никольскій „отказывается отъ чтенія и пѣнія въ церкви, и отъ должности расходчика, о которой говоритъ, что она для него низка; между тѣмъ братія Крестовскаго монастыря всѣ жалуются на безпокойный и неуживчивый характеръ Никольскаго и просятъ освободить ихъ отъ него.“ По сему репорту Никольскій тогда же уволенъ изъ монастыря. Противъ сего репорта, Никольскій, въ августѣ тогоже 1860 г. подалъ Преосвященному прошеніе, коимъ жаловался на скудость содержанія его въ монастырѣ и на недобросовѣстность монастырской братіи, которая якобы искала даже смерти его (*). Причемъ просилъ объ опредѣленіи его куда либо на діаконское мѣсто. На семь прошеніи Преосвященнымъ дана была слѣдующая резолюція: „Просителю, для болѣе основательнаго оправданія и для новаго испытанія, предоставляется исправлять должность псаломщика въ Кааедраль-

(*) Никольскій писалъ: однажды, будучи въ испаринѣ, попросилъ онъ пить, и монахъ N подалъ ему квасу прямо изъ погреба, самаго холоднаго,—и это съ тѣмъ, чтобы произвести въ немъ воспаленіе. Въ другой разъ монахъ N вызвалъ его гулять на рѣку Яценку, и тамъ, когда Никольскій отъ пути былъ въ испаринѣ, предложилъ ему купаться,—и это опять для того, чтобы произвести въ немъ горячку.

номъ соборѣ“. Въ должности псаломщика при Соборѣ Никольскій пробылъ ровно два года. Въ продолженіе этого времени болѣе трехъ мѣсяцевъ не являлся къ должности за какою-то болѣзнію; вообще же исполнялъ свою должность лѣнливо и небрежно (цѣлыя вѣснощныя просиживалъ въ придѣлѣ, безъ дѣла), къ Настоятелю собора былъ грубъ и непослушенъ. Почему, въ августѣ 1862 г. Каедральный Протоіерей съ Ключаремъ донесли Преосвященному, что Никольскій, по своей неисправности и грубости, не можетъ быть терпимъ при Соборѣ. На семъ репортѣ Преосвященнымъ дана такая резолюція: „Консисторія объявитъ Никольскому, что онъ не нуженъ болѣе при Соборѣ“. На сіе распоряженіе Никольскій, въ мартѣ слѣдующаго 1863 года, принесъ Св. Синоду жалобу на 10 листахъ, гдѣ прописалъ, что Епархіальное Начальство преслѣдуетъ его съ самаго окончанія курса въ Семинаріи, что въ Крестовскомъ монастырѣ его невинно гнали Экономъ и братія монастыря, а въ Каедральномъ Соборѣ—Каедральный Протоіерей и особенно Ключарь. По сей жалобѣ Св. Синодъ, указомъ отъ 4 мая тогоже 1863 г. требовалъ отъ Епархіальнаго Начальства свѣдѣнія о Никольскомъ, которыя и представлены репортомъ отъ 6 іюня. По сему репорту, указомъ отъ 28 сентября 1864 года, предписано было: „внушить Никольскому, чтобы онъ скромнымъ и сдержаннымъ поведеніемъ заслужилъ вниманіе Начальства, и вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе на безпомощное состояніе Никольскаго“. По выслушаніи сего указа, Никольскій объявилъ Преосвященному, что „прописаннаго въ семъ указѣ условія, о скромности и сдержанности характера, онъ не понимаетъ и не знаетъ, какъ его исполнить“; когда же, на эти слова, ему

предложено было поступить на время въ писцы Консistoriи, онъ сказалъ, что „это находить онъ для себя невозможнымъ и вовсе ненужнымъ“. Въ то же время Никольскій послалъ въ Св. Синодъ вторичную просьбу, гдѣ повторяя прежнія свои жалобы, просилъ дать ему священническое или діаконое мѣсто. По сей просьбѣ указомъ Св. Синода отъ 7 августа 1865 г. предписано было „предоставить Никольскому сообразное способностямъ его мѣсто, какое по мѣстнымъ соображеніямъ окажется возможнымъ, поручивъ его особому надзору Благочиннаго“. По сему указу Никольскому предложено было занять причетническое при градо-калужской Васильевской церкви мѣсто. Никольскій согласился, на что и получилъ 20 октября того же 1865 года изъ Консistoriи указъ. При чемъ ему, не въ примѣръ прочимъ, назначено было на наемъ квартиры, изъ церковно-кошелевой суммы, по 4 р. въ мѣсяць. Черезъ годъ, именно въ ноябрѣ 1866 г. мѣстный Васильевской церкви Священникъ вошелъ къ Преосвященному репортомъ, коимъ донесъ, что опредѣленный къ ихъ церкви, на причетническую вакансію, Никольскій, „уклоняется отъ исполненія своихъ обязанностей: къ церковнымъ утреннимъ службамъ, въ простые дни, приходитъ поздно, и во время сихъ службъ дозволяетъ себѣ сидѣть или на лѣстницѣ подъ хорами, или около печки; къ вечернему же богослуженію и къ исправленію приходскихъ требъ почти вовсе не является. На замѣчанія его, Священника, быть исправнѣе, отвѣчаетъ грубостію; 18 же октября, послѣ литургіи, въ присутствіи всего причта и церковнаго старосты, объявилъ, что по причинѣ болѣзни, названія которой никому не можетъ открыть, онъ, Никольскій, къ вечерней службѣ

и приходскимъ тредамъ будетъ являться только тогда, когда это будетъ ему угодно; отъ исполненія же обязанностей причетника по уборкѣ церкви вовсе отказался. Почему, особенно же по строптивому и дерзкому его характеру, который онъ обнаруживаетъ какъ къ нему, Священнику, такъ и къ прочимъ членамъ причта, просили удалить его, Никольскаго, отъ ихъ церкви.“ Вмѣстѣ съ симъ прихожане Васильевской церкви подали Преосвященному прошеніе, въ коемъ прописали, что „опредѣленный къ ихъ церкви пономарь Никольскій проходитъ свою должность крайне неисправно и съ небреженіемъ, въ церкви явно уклоняется отъ чтенія и пѣнія, при требахъ же въ приходѣ большею частію вовсе не бываетъ. Почему просили дать имъ другаго причетника“. Вмѣстѣ съ симъ самъ Никольскій, въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ, подалъ Преосвященному прошеніе, коимъ объяснилъ, что „прохождение причетнической должности составляетъ для него подвигъ, превышающій его силы; почему просили освободить его отъ сей должности“. По разсмотрѣніи сего Консисторія заключила и Преосвященный утвердилъ: „Никольскаго, нежелаемаго Священникомъ и прихожанами, удалить отъ занимаемаго имъ при Васильевской церкви причетническаго мѣста“. О чемъ и донесено было Св. Синоду репортомъ отъ 2 іюня 1867 года. По сему репорту Св. Синодъ, указомъ отъ 11 іюля тогоже года, предписалъ: „Такъ какъ Никольскій, опредѣленный на испытаніе въ причетника къ Васильевской г. Калуги церкви, оказался нерадивымъ къ своимъ обязанностямъ: то просьбы его объ опредѣленіи на священническое или діаконское мѣсто оставить безъ послѣдствій“. За симъ Никольскій, въ сентябрѣ

тогоже 1867 года, послалъ просьбу, еще на 10 листахъ, въ собственныя руки Государя Императора, въ которой прописалъ всѣ свои обычные жалобы на притѣсненія его Епархіальнымъ Начальствомъ, и при семъ просилъ объ опредѣленіи его на священническое или учительское въ приходскомъ училищѣ мѣсто. По сей просьбѣ, переданной Статсъ-Секретаремъ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, Оберъ-Прокуроръ требовалъ отъ Епархіальнаго Начальства свѣдѣній о Никольскомъ, которыя и представлены ему донесеніемъ отъ 7 декабря тогоже 1867 года. Между тѣмъ въ началѣ слѣдующаго 1868 года Никольскій, безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и безъ письменнаго вида, отправился въ С.-Петербургъ, съ тѣмъ чтобы лично утруждать Государя Императора просьбою о притѣсненіяхъ его Епархіальнымъ Начальствомъ. По сему случаю, въ октябрѣ мѣсяцѣ, арестованъ былъ С.-Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ и присланъ въ Калужскую Дух. Консисторію этапнымъ порядкомъ, при открытомъ листѣ. Между тѣмъ, бывъ въ С.-Петербургѣ, Никольскій какъ то успѣлъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, подать на имя Государя Императора, двѣ просьбы. Въ первой изъ нихъ онъ просилъ, впредь до рѣшенія прежде поданныхъ имъ прошеній, дать ему причетническое мѣсто въ С.-Петербургской или Московской губернии. По сему прошенію, чрезъ Калужское Полицейское Управление, ему объявлено было, „чтобы желаемой имъ милости онъ просилъ по принадлежности“. Во второмъ прошеніи, повторяя всѣ свои прежнія жалобы, онъ прописалъ, что преслѣдованіе его Епархіальнымъ Преосвященнымъ простерлось до того, что имъ, Преосвященнымъ, отравлена ядомъ его Никольскаго мать. На семъ прошеніи, пе-

реданномъ на разсмотрѣніе Св. Синода, сдѣлана (какъ кажется Статсъ-Секретаремъ) карандашемъ надпись: „просьба подаетъ поводъ подозрѣвать умственное разстройство въ просителѣ“. Почему, указомъ Св. Синода отъ 11 іюля тогоже 1868 г. предписано было Епархіальному Начальству „удостовериться въ степени здравомыслія просителя, для чего подвергнуть его установленному освидѣтельствуванію въ мѣстномъ Губернскомъ Правленіи“. Въ исполненіе сего указа, Консисторія препровождала Никольскаго въ Губернское Правленіе, гдѣ онъ и былъ свидѣтельствуемъ, учрежденнымъ на сей предметъ Особымъ Присутствіемъ, въ октябрѣ и декабрѣ 1868 и наконецъ въ іюлѣ прошлаго 1869 г. При свидѣтельствѣ, на всѣ вопросы Никольскій отвѣчалъ разумно, т. е. не обнаружилъ никакихъ признаковъ сумасшествія. На вопросъ объ отравленіи его матери, именно: „какія у васъ есть данныя, которыя убѣждаютъ васъ въ томъ, что Архіерей отравилъ ядомъ вашу мать?“—Никольскій отвѣчалъ: „на этотъ вопросъ я желаю представить разъясненіе и доказательства на судебномъ разбирательствѣ, а не здѣсь, гдѣ я долженъ давать отвѣты только для того, чтобы показать, что я, по милости Божіей, нахожусь въ здоровомъ умѣ“. По освидѣтельствуванію, Присутствіе заключило: „Хотя письменные отвѣты Никольскаго не лишены смысла, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ заключить, что онъ сумасшедшій. Въ этомъ совершенно убѣждаетъ послѣдняя мысль его (объ отравленіи Архіереемъ матери его ядомъ), которая конечно ни на чемъ не основана и можетъ родиться только въ головѣ сумасшедшаго. Но такъ какъ эта мысль преимущественна и единственная, отъ которой онъ никакъ не хочетъ и не можетъ

отстать, то должно признать его сумасшедшимъ на одномъ пунктѣ—*monomania*“. Правительствующій Сенатъ, куда представленъ былъ на утверждение этотъ актъ свидѣтельствования Никольскаго, „не нашель (и весьма справедливо) достаточнаго основанія къ признанію Никольскаго сумасшедшимъ“. Въ сіе время, именно въ апрѣлѣ, Никольскій послалъ четвертое прошеніе на имя Государя Императора. Въ семъ прошеніи, протестуя противъ распоряженія объ освидѣтельствovanіи его умственныхъ способностей, Никольскій просиль, чтобы Калужскій Крестовскій монастырь, или Архіерейскій домъ, вина всѣхъ его несчастій, впредь до рѣшенія производящагося о немъ дѣла, выдавалъ ему на содержаніе каждаго мѣсячно по 25 руб. Св. Синодъ, куда передано было сіе прошеніе, оставиль оное безъ разсмотрѣнія. Засимъ Никольскій, въ февралѣ сего 1870 г. вторично отправился, безъ письменнаго вида, въ С.-Петербургъ, чтобы лично утруждать Государя Императора просьбою о притѣненіяхъ его Епархіальнымъ Начальствомъ. По сему случаю вторично взятъ былъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, С.-Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, и присланъ въ Калужскую Д. Консистоцію, этапнымъ порядкомъ.

Событіе 21-го мая было послѣднимъ, отчаяннымъ дѣломъ Никольскаго.

По сему дѣлу, какъ извѣстно, Калужскій Окружный Судъ производиль слѣдствіе, при чемъ оказалось, что Никольскій въ учиненіи преступленія дѣйствовалъ съ обдуманымъ заранѣ намѣреніемъ (въ этомъ сознался самъ Никольскій; нашлись и свидѣтели, которые показали, что Никольскій заранѣ объявляль имъ о своемъ намѣреніи заупитъ Пресвященнаго). Послѣ

слѣдствія Окружный Судъ, въ іюнѣ сего года, вторично свидѣтельствовалъ состояніе умственныхъ способностей Никольскаго и, по освидѣтельствованіи вторично призналъ его сумасшедшимъ. Судебная Палата, въ семь сентябрѣ мѣсяцѣ, утвердила такое заключеніе Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего, Никольскій, какъ сумасшедшій, по дѣлу 21-го мая, освобожденъ отъ всякой отвѣтственности. Въ настоящее время онъ помѣщенъ, на неопредѣленное время, въ общественную больницу; по выходѣ же изъ больницы будетъ состоять подъ наблюденіемъ полиціи. (*).

Многіе возмущаются такимъ рѣшеніемъ дѣла, и, какъ намъ кажется, не безъ причины. Никто изъ знающихъ Никольскаго (а такихъ въ г. Калугѣ много; въ послѣднее время, до 21 мая, онъ служилъ въ Калужской Градской Полиціи, въ качествѣ вольнонаемнаго писца), никогда не замѣчалъ въ немъ признаковъ сумасшествія. Какъ при первомъ—въ Губернскомъ Правленіи, такъ и при второмъ—въ Окружномъ Судѣ свидѣльствованіи, Никольскій, на всѣ предложенные ему вопросы, отвѣчалъ разумно, съ толкомъ. На вопросъ объ отравленіи матери его ядомъ, при томъ и другомъ свидѣльствованіи, отвѣчалъ одно: „я желаю представить на это разъясненіе и доказательства на судебномъ разбирательствѣ“. Особое При-

(*) А законъ гласитъ: Улож. о нак. ст. 201. „Кто съ обдуманнѣмъ намѣреніемъ или умысломъ прерветъ совершаемое въ церкви или внѣ оной богослуженіе, побоями или другими насильственными противъ священнослужителей дѣйствіями, тотъ за сіе приговаривается: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и кѣссылѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири на поселеніе.“

Ст. 242. „За нанесеніе съ умысломъ священнослужителю, во время совершенія службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ, увѣчья или ранъ, виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ 8 до 10 лѣтъ“.

сутствие, въ 1869 г., и за нимъ Окружный Судъ, въ июнь сего 1870 года, на основаніи отвѣтовъ Никольскаго, заключили: „Отвѣты Никольскаго не лишены смысла; но онъ сумасшедшій. Въ этомъ совершенно убѣждаетъ послѣдняя мысль его (мысль объ отравленіи Архіереемъ матери его), которая, конечно, ни на чемъ не основана и можетъ родиться только въ головѣ сумасшедшаго“ (См. выше актъ Особаго Присутствія). (*) Силлогизмъ очевидно неправильный. Съ своей стороны мы смѣемъ переиначить его такъ: отвѣты Никольскаго не лишены смысла, слѣдовательно онъ не сумасшедшій. Что касается нелѣпой, заявленной имъ въ прошеніи на Высочайшее имя, мысли, объ отравленіи Архіереемъ его матери, то эта мысль могла родиться въ немъ не отъ сумасшествия, а отъ злобы и мстительности. Изъ отвѣтовъ Никольскаго, „представить разъясненіе и доказательства этой мысли на судебномъ разбирательствѣ“ можно заключить, что Никольскому хотѣлось и онъ надѣялся привлечь своимъ извѣтомъ ненавистнаго ему Архіерея къ суду, посадить его въ камеръ Окружнаго Суда, на скамью подсудимыхъ, подъ приговоръ присяжныхъ, самому же порисоваться предъ нимъ въ качествѣ обвинителя, и за тѣмъ, чѣмъ бы это дѣло ни кончилось (а оно кончилось бы для Никольскаго гораздо легче, чѣмъ должно было кончиться дѣло 21-го мая), сказать всѣмъ и каж-

(*) Подлинный актъ Окружнаго Суда, можетъ быть, составленъ нѣсколько иначе, но въ сущности онъ долженъ быть сходенъ, потому что данные для того и другаго акта были одинаковы.

дому: „каково,—знай нашихъ“. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, вся разгадка сумасшествія Никольскаго (*).

Корреспондентъ Биржев. Вѣдом. (см. Совр. Изв. № 173) пишетъ: „Никольскій признанъ сумасшедшимъ; тѣмъ не менѣе въ самомъ фактѣ остается нѣсколько чертъ весьма печальныхъ и поучительныхъ. Никольскій 14 лѣтъ назадъ окончилъ курсъ въ Семинаріи, и съ тѣхъ поръ все добивался священническаго мѣста; но Епархіальное Начальство далѣе причетническаго мѣста его не пускало. На свои ничтожныя средства Никольскій долженъ былъ, кромѣ того, содержать значительное семейство. Натура, даже бурсадская натура, не выдержала,—разразилась печальнымъ событіемъ“. Противъ сего считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее: Епархіальное Начальство никогда не обязано было давать всѣмъ и каждому изъ окончившихъ курсъ въ Семинаріи, безъ разбора, священническія мѣста. Въ Калужской епархіи, кромѣ Никольскаго, есть много другихъ, лучшихъ его и по образованію и по поведенію, которые съ терпѣніемъ нѣсколько лѣтъ ждутъ своего жребія. Въ 1867 году

(*) Когда при первомъ, въ Губернскомъ Правленіи, свидѣтельствѣ, на отказъ Никольскаго представить разъясненіе и доказательства его нелѣпой мысли, объ отравленіи его матери, Товарищъ Прокурора сказалъ: „вы знаете, я здѣсь представитель обвинительной власти, и въ случаѣ виновности Архіерея, могу привлечь его къ суду также, какъ и всякаго другаго,“; Никольскій отвѣчалъ: „я только этого и хочу, привлечайте“.

Намъ лично нѣсколько разъ приходилось бесѣдовать съ Никольскимъ по его дѣлу. На всѣ предлагаемыя ему по сему дѣлу вопросы онъ обыкновенно отвѣчалъ и разсуждалъ по своему; на вопросъ же объ отравленіи его матери всегда отвѣчалъ только улыбкою. Видно, что онъ никогда не вѣрилъ этому отравленію.

таковыхъ считалось 155, въ 1868 году 141. Что касается до значительнаго семейства, которое якобы содержалъ Никольскій на свои ничтожныя средства, то таковаго при немъ никогда небыло и нѣтъ. По смерти отца его, Пономаря села Потросова, умершаго въ 1854 г., остались только мать его, Никольскаго, онъ самъ и его братъ, исключенный изъ училища. Последнему въ тоже время, для пропитанія матери, по тогдашнему порядку, дано было отцовское въ селѣ Потросовѣ мѣсто, на которомъ онъ состоитъ доселѣ. Мать Никольскаго спокойно умерла отъ старости въ 1867 году.

„Бурсацкая натура, говоритъ корреспондентъ, не выдержала.“ Да, не выдержала,—она разразилась тѣмъ, чѣмъ была полна, т. е. грубой, необузданной злобой, чуждой страха Божія и человѣческаго. И, какъ ни грустно разразившееся событіе, благодареніе Всевышнему, что Онъ не допустилъ этой злостной природы до пастырскаго служенія въ Христовой церкви. Хорошъ бы былъ этотъ пастырь, на приготовительномъ постѣ къ сему званію „уголь Губернскаго Правленія отворотивый, буянъ и великій мордобійца!“

ИЗВѢСТІЯ.

Два поучительныхъ событія. — Есть событія, которыя для очевидцевъ ихъ или участниковъ въ нихъ не проходятъ безслѣдно, а навсегда запечатлѣваются въ памяти. Къ числу такихъ событій принадлежатъ два слѣдующія.

1) Въ неурожай 1864 года въ большомъ сибирскомъ городѣ О—въ хлѣбъ былъ такъ дорогъ, что бѣдные люди едва не умирали съ голоду. Къ такимъ бѣднякамъ принадлежала одна вдова благороднаго сословія съ дочерью, уже взрослою дѣвушкой. Вдова эта долгое время страдала тяжкою болѣзнію, и сама не въ силахъ была снискивать себѣ пропитаніе: дочь пропитывала ее продажей своего рукодѣлья. Бѣдныя сироты кое-какъ перебивались и въ лучшіе годы, а въ неурожайные положительно бѣдствовали. Наступилъ великій постъ 1864 года, самый тяжелый періодъ времени этого памятнаго для сибиряковъ года. Хлѣбъ, бывшій и до того въ высокой цѣнѣ, чрезвычайно вздорожалъ, особенно къ концу поста, когда, по случаю распутицы, приостановился привозъ его изъ деревень. Упомянутая мать съ дочерью на шестой седмицѣ поста не имѣли рѣшительно никакой возможности купить себѣ даже полфунта хлѣба, и два послѣдніе дня этой седмицы буквально сидѣли голодными, потому что продать или заложить было нечего, работы, а слѣдовательно и выручки за нее, не имѣлось; и ти же просить милостыню было стыдно. Но два дня, проведенные безъ куска хлѣба, съ перспективою голодной смерти впереди, способны заглушить чувство стыдливости. И вотъ бѣдная дочь, сѣрбя сердце, въ самое Верное воскресенье, предъ обѣдомъ, пошла къ одному богатому торговцу мукою, кушцу А**, на семейство котораго она иногда работала, и, рассказавъ ему откровенно свое безвыходное положеніе, просила у него, ради Христа, дать ей муки хотя нѣсколько фунтовъ, или немного печенаго хлѣба, въ счетъ платы за работу, какая впоследствии можетъ быть заказана ей семействомъ А**. Что же сдѣлалъ этотъ богачъ? Онъ съ презрѣніемъ сказалъ: — Много васъ нынѣ голодныхъ. Если всѣхъ буду кормить, то самъ, пожалуй, умру съ голоду. Идите, откуда пришли.

Бѣдная дѣвушка, полагавшая въ помощи этого богача послѣднюю надежду на спасеніе себя и своей матери отъ голодной смерти, въ порывѣ отчаянія произнесла такія слова: «Господь васъ накажетъ за это» и вышла.

Эти слова, безъ определенной цѣли вырвавшіяся изъ устъ глубоко огорченной и убитой горемъ дѣвушки, были пророческими: наказаніе Божіе жестокосердому богачу не замедлило. Послѣ ухода дѣвушки, А** съ семействомъ съѣлъ обѣдать, и, ѣвши пирогъ съ рыбою, подавился костью, отчего черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Все его семейство признало въ этомъ ужасномъ событіи наказующій перстъ Божій, — и вдова несчастнаго А**, вскорѣ послѣ похоронъ мужа, желая искупить его жестокой поступокъ съ бѣдными сиротами, взяла ихъ обѣихъ къ себѣ въ домъ для пропитанія. Вотъ какъ караетъ Господь жестокосердыхъ! Да, видно, каждая слеза нашего ближняго, которую мы могли осушить, но не хотѣли, много, много значить въ очахъ правосуднаго Бога.

2) Другой случай былъ такой. Одинъ крестьянинъ нашего прихода такъ рассказывалъ мнѣ: «Совершилъ я разъ, батюшка, великое преступленіе, о которомъ не знали земные власти, но наказалъ меня и вразумилъ Царь небесный. Это было уже давно. Жилъ я съ женою бѣдно, не было у насъ ни хлѣба, ни скотинки. Бѣднѣ насъ не было во всей деревнѣ. Тяжело приходилось намъ въ нуждѣ, а работать мы были лѣнивы. Какъ поправить дѣло? Думали мы съ женою, судили, рядили, и вотъ что придумали: взяли билетъ будто бы на заработки въ сосѣдній съ нашимъ тѣмъ округъ, ушли и стали тамъ по деревнямъ собирать на погорьлое, рассказывая невѣрнымъ насъ крестьянамъ, что будто бы у насъ случился пожаръ, сгорѣлъ домъ, сгорѣлъ хлѣбъ, сгорѣла скотина. На самомъ-то дѣлѣ этого у насъ ничего не было, и бѣдная избушка наша стояла себѣ, готовая развалиться и безъ пожара. Добрые люди, вѣря нашему мнимому горю, помогали намъ по силѣ возможности, и такимъ образомъ мы собрали немало, такъ что, возвратившись домой, поправили свою избушку, завели скотину и зажили не богато, но безъ нужды. Такъ прошло шесть лѣтъ. Мы и думать позабыли о томъ, что нажили свое добро обманомъ. Но Господь Богъ не забылъ насъ: въ одну ночь загорѣлась наша изба, сгорѣло все, что въ ней было, сгорѣлъ хлѣбъ, сгорѣла скотина, — и мы сдѣлались еще бѣднѣе, чѣмъ были прежде. Вотъ батюшка, что значитъ прогнѣвлять Бога и наживаться обманомъ! Прости меня, Господи, и не помани моего согрѣшенія!... Весь вѣкъ свой каюсь въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ и благодарю Всевышняго, вразумившаго меня покаиннаго!..»

Пусть примутъ къ свѣдѣнію этотъ рассказъ тѣ, которые разными неправыми путями и средствами скопляютъ себѣ сок-

ровища. Обманъ, какого бы рода онъ ни былъ, никогда не останется безнаказаннымъ: *Богъ правды поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6. 7). (Странникъ).

Общество Распространенія Евангелія и Общество Женщинъ въ Англии.— Англійское общество распространенія Евангелія « въ чужихъ земляхъ » едва не самое замѣчательное изъ всѣхъ миссіонерскихъ христіанскихъ обществъ, какъ по своимъ огромнымъ средствамъ, такъ и по своей обширной дѣятельности, которую оно развиваетъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ частяхъ земнаго шара. Всѣ замѣчательные люди въ правительственныхъ сферахъ Англии большею частью принадлежатъ къ этому обществу, какъ его члены. Главное поле дѣятельности этого общества находится въ чужихъ земляхъ, между разными инородными подданными англійскаго правительства; его цѣль—обращеніе язычниковъ въ христіанство, которыхъ состоитъ въ Индіи и Цейлонѣ 185 милліоновъ и въ другихъ британскихъ колоніяхъ одинъ милліонъ на 9 милліоновъ христіанскаго населенія. Во всѣхъ этихъ странахъ есть теперь 2,203 духовныхъ лица, изъ которыхъ 517 содержатся на счетъ общества, подъ управленіемъ 50 епископовъ. Общество содержитъ кромѣ этихъ 517 священниковъ, 670 мирянъ, въ качествѣ катехизаторовъ, чтецовъ, школьныхъ учителей, на счетъ же общества содержится много учениковъ въ коллегіальныхъ коллегіяхъ. Доходъ означеннаго общества ежегодно простирается до 100,000 фунтовъ стерлинговъ. Общество распространенія Евангелія въ своемъ дѣлѣ имѣетъ значительный успѣхъ въ Индіи, Кафраріи, на островѣ Мадагаскарѣ и между туземцами сѣверной Австраліи.

Въ связи съ этимъ обществомъ распространенія Евангелія « въ Англии существуетъ » общество женщинъ ». Оно основалось въ 1866 году съ цѣлю покровительства и содѣйствія женскому воспитанію въ связи съ обществомъ миссій между язычниками. Это общество имѣетъ значительный доходъ отъ взносов членовъ онаго деньгами и вещами. Оно посылаетъ на свой счетъ учительницъ къ язычникамъ; члены его содержатъ ученицъ; оно оказываетъ вспоможеніе школамъ въ Мадрасѣ, сиротскому пріюту, въ Конпорѣ и такому же пріюту въ Цейлонѣ и многимъ миссіямъ въ Южной Африкѣ. Вотъ что дѣлаетъ маленькую на географической картѣ Англию повелительницей обширныхъ странъ Америки, Африки и Азии! Она при-

вязываетъ къ себѣ эти страны не однимъ административнымъ устройствомъ и торговыми сношеніями, она привязываетъ ихъ болѣе всего участіемъ самаго англійскаго общества въ распространеніи цивилизаціи и христіанской вѣры между туземцами, въ чемъ не малая доля принадлежитъ и женщинамъ, которыя съ самоотверженіемъ и храбростію, достойною мужчинъ, отправляются въ самыя отдаленныя части свѣта, къ самымъ дикимъ азычникамъ и совершаютъ тамъ высокія дѣла христіанскія.

У насъ многіе и во многомъ стараются подражать англичанамъ... Желательно, чтобы всѣ мы были похожи на англичанъ въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой и подражали ихъ усердію и ревности въ этомъ дѣлѣ, ихъ щедрости и готовности на подвиги и труды для просвѣщенія христіанскаго тѣхъ, которые блуждаютъ во тмѣ идолопоклонства, ихъ умѣнію находить средства и настойчивой энергіи приводить эти средства въ исполненіе для достиженія предположенной цѣли. Всѣ эти качества намъ крайне необходимы. У насъ въ Россіи многіе милліоны не знаютъ Христа, и мы, какъ христіане, какъ граждане одного государства, обязаны заботиться о просвѣщеніи нашихъ согражданъ свѣтомъ вѣры Христовой во славу Божію, для ихъ спасенія и для блага великаго нашего отечества.

(Руковод. для сел. Пастыр.).

Прибытіе о. Николая Віерринга въ Америку. — «Варшавскія Вѣдомости» заимствуютъ изъ американскихъ газетъ слѣдующія заявленія по случаю возвращенія въ Америку извѣстнаго профессора *Віерринга*, бывшаго православнаго священника: — Въ газетѣ «Будильникъ» пишутъ: «Извѣстный профессоръ Віеррингъ возвратился прямо изъ С.-Петербурга чрезъ Гамбургъ, въ Нью-Йоркъ и прибылъ оттуда въ Балтиморъ. Русскій св. Синодъ опредѣлилъ его священникомъ православной церкви въ Нью-Йоркѣ. На первое время онъ будетъ совершать богослуженіе въ частномъ домѣ, но въ скоромъ времени будетъ построена отдѣльная православная церковь. Свои проповѣди о. Віеррингъ будетъ говорить частію на англійскомъ, частію на нѣмецкомъ языкахъ. Въ будущій поведѣльникъ, 14-го іюля, онъ уже переселится съ своимъ семействомъ въ Нью-Йоркъ». — Газета «Старый Корреспондентъ» пишетъ: «О. Віеррингъ», какъ намъ сообщали, «возвратился въ Балтиморъ изъ С.-Петербурга, гдѣ онъ рукоположенъ во священника петербургскимъ митрополитомъ и назначенъ настоятелемъ православной церкви въ Нью-Йоркѣ. Мы желаемъ о. Віеррингу, ко-

торый въ эти дни покидает Бальтиморъ, много успѣха на по-
вомъ поприщѣ его дѣятельности. Онъ оставляетъ за собою здѣсь
(въ Бальтиморѣ) много искреннихъ друзей». «Демократъ», од-
на изъ нью-іорскихъ газетъ, пишетъ отъ 2 (14) іюля: «О. Би-
еррингъ, священникъ греко-восточной Церкви, пробылъ въ Нью-
Йоркѣ и намѣренъ здѣсь поселиться. Въ Бальтиморѣ, гдѣ поч-
тенный о. Биеррингъ дондѣ жилъ, его очень любили за его
благородство и обходительность; тамошніе журналы всѣхъ на-
правленій давали о немъ самыя похвальные отзывы. Причина
его переселенія въ Нью-Йоркѣ заключается въ предположенной
постройкѣ православнаго храма для удовлетворенія религиозныхъ
потребностей поселившихся здѣсь и прїѣзжающихъ сюда рус-
скихъ. Къ постройкѣ этой церкви, вѣроятно, скоро будетъ
приступлено». (Свер. Лист.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московской Синодальной книжной лавки

Въ Московскую Синодальную книжную лавку и запасы,
на Никольской улицѣ, поступила для продажи книга: „Опи-
саніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библио-
теки отдѣлъ III, часть Iя, книги Богослужбныя,“ въ 8 д.
град. печ. Цѣна въ переплетахъ: кожаномъ 1 р. 75 к., ко-
решковомъ 1 р. 60 коп. и бумажномъ 1 р. 50 коп. за экзем.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ и изъ книж-
ныхъ запасовъ, на Никольской улицѣ, продаются по понижен-
ной цѣнѣ книги: „Византійскіе историки“ въ русскомъ пере-
водѣ, въ 10-ти выпускахъ, нижняя цѣна въ бум.: I-му вы-
пуску 38 к., II—63 к., III—70 к., IV—50 к., V—60 к.,
VI—40 к., VII—р. 38 к., VIII—1 р. 23 к., IX—1 р. 15
к. и X—65 к. за экземпляръ.

Редакторы: Свящ. Д. Рождественскій

Свящ. І. Любимовъ.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія